

Константин Бальмонт

Под северным небом

Элегии, стансы, сонеты
1894 — Зима

1. Смерть

Не верь тому, кто говорит тебе,
Что смерть есть смерть: она — начало жизни,
Того существованья неземного,
Перед которым наша жизнь темна,
Как миг тоски — пред радостью беспечной,
Как черный грех — пред детской чистотой.
Нам не дано понять всю прелесть смерти,
Мы можем лишь предчувствовать ее, —
Чтоб не было для наших душ соблазна
До времени покинуть мир земной
И, не пройдя обычных испытаний,
Уйти с своими слабыми очами
Туда, где ослепил нас высший свет.
Пока ты человек, будь человеком
И на земле земное совершай,
Но сохрани в душе огонь нетленный
Божественной мистической тоски,
Желанье быть не тем, чем быть ты можешь.
Бестрепетно иди все выше — выше,
По лучезарным чистым ступеням,
Пока перед тобой не развернется
Воздушная прямая бесконечность,
Где время прекращает свой полет.
Тогда познаешь ты, что есть свобода
В разумной подчиненности Творцу,
В смиренном почитании Природы, —
Что как по непочатому пути
Всегда вперед стремится наше Солнце,
Ведя с собой и Землю и Луну
К прекрасному созвездию Геркулеса,
Так, вечного исполнено стремленья,
С собой нас увлекает Божество
К неведомой, но благодатной цели.
Живи, молись — делами и словами,
И смерть встречай как лучшей жизни весть.

2. Фантазия

Как живые изваянья, в искрах лунного сиянья,
Чуть трепещут очертанья сосен, елей и берез;
Вещий лес спокойно дремлет, яркий блеск Луны приемлет
И роптанью ветра внемлет, весь исполнен тайных грез.
Слыша тихий стон метели, шепчут сосны, шепчут ели,
В мягкой бархатной постели им отрадно поживать,
Ни о чем не вспоминая, ничего не проклиная,
Ветви стройные склоняя, звукам полночи внимать.

Чьи-то вздохи, чье-то пенье, чье-то скорбное моление,
И тоска, и упенье, — точно искрится звезда,
Точно светлый дождь струится, — и деревьям что-то мнится,
То, что людям не приснится, никому и никогда.
Это мчатся духи ночи, это искрятся их очи,
В час глубокой полуночи мчатся духи через лес.
Что их мучит, что тревожит? Что, как червь, их тайно гложет?
Отчего их рой не может петь отрадный гимн Небес?

Все сильнее звучит их пенье, все слышнее в нем томленье,